Бармен старался не встречаться взглядом с изумрудными глазами, но ничего не вышло. Он понимал, что должен рассказать хоть что-нибудь о совершенном Блэком преступлении. Вздохнув, бармен сказал:

- Блэк убил тринадцать магглов и волшебника по имени Питер Петтигрю.

- Это не все, что он натворил, и тебе это известно, Том. – От двери, ведущий в маггловский мир раздался голос мужчины, который, видимо, был не в курсе, кто собеседник бармена. - Если ты собрался рассказать мальчонке о Блэке, то говори уж все. Он предал Поттеров Темному Лорду, пацан.

- Зак, ты не должен был говорить этого. – Мысленно поносил мужчину Том, прекрасно понимая, что теперь ничто не остановит Гарри от уточнения подробностей. Дамблдор же потребовал, чтобы никто из владельцев лавок на Аллее не говорил мальчику о связи между Блэком и гибелью его семьи.

- Почему нет? – Возразил Зак, заходя в помещение. – Пацану нужно знать, насколько опасен этот человек.

- Тебе следовало быть менее резким. – Том указал на ошеломленного мальчика, стоящего перед ним.

Зак впервые посмотрел на ребенка и понял, что грубо преподнес новости не кому иному, как самому Гарри Поттеру, Мальчику-Который-Выжил. А Гарри продолжал стоять, его лицо побледнело, а глаза ярко сверкали. Зак сообразил, что до сих пор никто так и не рассказал мальчику о том, кто выдал его семью Темному Лорду.

Дэниел понял, что Гарри на некоторое время выпал из реальности, поэтому мягко убрал его с дороги и забрал контроль до тех пор, пока шок не пройдет. Им нужна информация, а, в отличие от Тома, этот мужчина отнюдь не против поделиться ею.

Зак же увидел, как Гарри быстро пришел в себя, не собираясь падать в обморок, а затем спросил:

- Вы в этом уверены?

- Все знают, что он был Хранителем Тайны твоих родителей, парень. – Зак решил остальную часть истории подать более мягко. – Они считали его лучшим другом твоего отца. Самое страшное из всех видов предательств.

- А вы знаете, почему он сделал это?

- Он был последователем Темного Лорда, какие еще доказательства тебе нужны? – Уверенно сказал Зак.

- Ну, что он сказал на суде о причинах, толкнувших его на предательство? – Спросил Дэниел.

- Не было никакого суда, мальчик. – Ответил Зак. – Блэк был виновен, как последний из грешников, и все это знали. Зачем тратить время и деньги на суд?

Дэниел мог бы сказать парочку слов по последнему утверждению, но мудро решил промолчать. Вместо этого он кивнул, благодаря мужчину за информацию, и стал подниматься в свою комнату.

- Не следовало тебе говорить об этом, Зак. – Услышал Джексон, как Том выговаривает Заку.

- Почему нет? – Защищался Зак. – Он должен знать о предательстве Блэка.

- Но не так преподнесенном. – Возразил Том. – Дамблдор сказал, что сам расскажет ему, когда…

Больше Дэниел уже ничего не услышал, поднявшись на верхний пролет лестницы.

Закрыв дверь в комнату, мужчина почувствовал, что Гарри приходит в себя.

И Джексон обнаружил себя польщенным тем фактом, что мальчик не попытался забрать контроль сразу же, как только они вошли в комнату. Гарри же испытывал неприятное удивление при условии, что новость о Блэке была правдивой. С другой стороны, это означало еще одну тайну, припрятанную Дамблдором. Дэниел не мог не задаваться вопросом, были ли другие секреты от мальчика, и если да, то насколько более страшные, чем тот факт, что, возможно, лучший друг твоего отца предал твоих же родителей, и обрек их на верную смерть. Учитывая, что суда так и не было, вряд ли кто-нибудь проводил допрос с применением заклинания правды или сыворотки, о которых упоминалось в книгах из «Флориш и Блоттс». Поэтому Джексон озадачился следующим вопросом: а был ли Блэк виновен? Самым трудным было выяснить правду в сложившейся благодаря Дамблдору ситуации, когда по непонятной причине от мальчика скрывали все. А пока не найдется добрый человек, согласившийся рассказать общеизвестную в магическом мире версию событий, придется выяснять правду, используя старые методы. И если добавить сюда факт, что магическое сообщество решило все держать в секрете от Поттера, то процесс будет сложным.

Беспокоясь за внезапно притихшего мальчика, Дэниел позвал:

/Гарри?/

/Почему?/ - Наконец закричал Поттер. - /Почему он сделал это? Тот мужчина сказал, что он был лучшим другом моего папы. Как он мог предать их, да еще таким образом?/

Вспомнив о случае, когда Джек действовал под прикрытием, и все считали его предателем, Дэниел мягко возразил:

/Мы не знаем, совершал ли он это на самом деле/.

/Но тот мужчина сказал, что он сделала это/. – Напомнил ему Гарри.

/И скорее всего, он верит в сказанное, потому что услышал это от кого-то, или ему рассказали. Возможно, он не знает правды о том, что случилось на самом деле/. - Возразил Дэниел. - /Вспомни, что произошло с тобой в прошлом году. Только из-за твоей способности разговаривать со змеями - классный трюк, между прочим, - ты тут же превратился в злого волшебника, убивающего всех в округе, хотя на самом деле никому не причинил вреда. И не забывай, как министр поступил с Хагридом только для того, чтобы поддержать свой имидж. Бросить человека в тюрьму из-за необходимости создать видимость деятельности, при этом абсолютно не заботясь о его невиновности! Подобное отношение создает отнюдь не лестное мнение о магической системе правосудия. Хагрида заключили в тюрьму без суда и следствия. Точно так же поступили и с Сириусом Блэком/.

/Так вы думаете, что он может быть невиновным?/ - Спросил Гарри.

Дэниел вздохнул.

/Я говорю, что мы не знаем всей правды. Из твоих знаний я могу сделать вывод, что большая часть магического мира озабочена впечатлением, производимым на остальных. Имидж решает все проблемы. Также, опираясь на факты из твоей памяти и своих собственных наблюдений, я могу сделать вывод, что волшебники не умеют думать сами за себя, и это становится довольно опасной привычкой для окружающих. Что же касается Сириуса Блэка, то мы не должны делать поспешных выводов, как остальные делают и делали, просто потому, что не обладаем достаточной информацией. А из малости, услышанной внизу от Зака, я уверенно могу заявить, что у магического сообщества также нет необходимых доказательств /.

Джексон почувствовал, как успокаивается Гарри, воспринимая его доводы.

/У меня только один вопрос. Если выяснится, что Блэк виновен, вы поможете мне разобраться с ним?/ - Попросил мальчик. Ему просто необходимо было знать, что родители будут отомщены.

/Я не буду помогать тебе в его убийстве, но сделаю все, чтобы справедливость восторжествовала/. – Пообещал Дэниел. А затем был вынужден добавить. - /И справедливость настоящая, а не в понимании волшебников/.

***

Прошло еще несколько дней, прежде чем Дэниел решил, что собрал достаточно информации из купленных книг, дабы попытаться всерьез приняться за гоблинов в Гриноттсе.

По плану, они должны попасть в Гринготтс сразу после полудня, когда в банке наименьшее число посетителей, и постараться выбраться оттуда до вечернего «часа пик». На случай, если Дамблдор или Фадж заинтересуются деятельностью мальчика, было необходимо сделать так, чтобы Гарри видело как можно меньшее количество волшебников и ведьм. Хотя парочка и была уверена, что подобного не произойдет, но лучше перестраховаться.

В оставшееся до похода время они решили позаботиться о других неотложных делах. И первой остановкой после прохода в Косую аллею стала лавочка Олливандера. Нужно было обсудить палочку Гарри.

Войдя в магазин, они услышали перезвон колокольчика где-то в подсобке. За прошедшие два года магазинчик совсем не изменился. А парочка с нетерпением ожидала появления хозяина.

- Мистер Поттер. – Голос Олливандера доносился из тени между полками с палочками. – Остролист, 11 дюймов, верно?

- Верно, мистер Олливандер. – Согласился Гарри, а затем сразу же перешел к причине их прихода. – Мистер Олливандер, мне нужна некоторая личная информация о возможном влиянии на мою палочку. И поскольку, со слов Хагрида, вы лучший создатель палочек в мире, я подумал, что смогу получить необходимые ответы на вопросы. Если у вас есть время.

- Если вы желаете обсудить дело, то именно сейчас у меня есть на это время. - Олливандер указал вглубь магазинчика.